ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О09-175

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 18 февраля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зыкина В.Я.,
судей Чакар Р.С., Русакова В.В.,
при секретаре Назаровой Т.Д.

с участием переводчиков Х[redacted], Б[redacted], Т[redacted] рассмотрела в судебном заседании от 18 февраля 2010 года кассационные жалобы осужденных Холикова Э.С., Ахмедова Б.Х., Балиева М., Мажидова Д.А., кассационное представление государственного обвинителя Шкинева А.В. на приговор Иркутского областного суда от 16 апреля 2009 года, которым

Холиков Э[redacted]С[redacted], [redacted] и [redacted],

осужден по п. в ч.4 ст.162 УК РФ к 9 годам лишения свободы; по п.п. ж, з. ч.2 ст.105 УК РФ к 13годам лишения свободы; по ч.2 ст.162 УК РФс применением ст.62 УК РФ к 6 годам лишения свободы; по п. а ч.2 ст.166 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по п.п. а, г ч.2 ст.161 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 3 годам лишения свободы; по п. а ч.2 ст.166 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по п. а ч. 2 ст.161 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Ахмедов Б Х, [redacted]

осужден по п. в ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы; по п.п. ж, з ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы; по ч.2 ст.162 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 6 годам лишения свободы; по п.а ч.2 ст.166 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по п.п. а, г ч.2 ст.161 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 3 годам лишения свободы; по п.а ч.2 ст.166 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Балиев М [redacted]

осужден - по ч.2 ст.162 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 5 годам лишения свободы; по ч.2 ст.162 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 5 годам лишения свободы; по п.а, ч.2 ст.161 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Мажидов Д А, [redacted]

осужден - по ч.2 ст.162 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 5 годам лишения свободы; по ч.2 ст.162 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 5 годам лишения свободы; по п.а, ч.2 ст.161 УК РФ с применением ст.62 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Балиев М., Мажидов Д.А. признаны виновными и осуждены за два разбоя, совершенных группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, Холиков Э.С., Балиев М., Мажидов Д.А. – за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, Холиков Э.С. и Ахмедов Б.Х. – за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору и убийство из корыстных побуждений, за разбой, совершенный по предварительному сговору группой лиц и неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья и неправомерное завладение автомобилем без цели хищения.

Преступления совершены в период с 20 января 2008 года по 24 февраля 2008 года в городе [redacted] поселках [redacted] и [redacted] района при установленных судом обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения осужденных Ахмедова Б.Х., Балиева М., Мажидова Д.А., Холикова Э.С. , защитников Акопян А.К., Суворовой А.А., Кротовой С.В., Бондаренко В.Х., мнение прокурора Шаруевой М.В., поддержавшей доводы кассационного представления, полагавшей изменить приговор в части режима отбывания наказания Балиеву М. и Мажидову Д.А., судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Холиков Э.С.просит отменить приговор и направить дело на новое расследование и новое судебное разбирательство, а также правильно квалифицировать его действия и смягчить наказание. Он не совершал убийства и разбоя, не видел и кто кого убивал, так как ушел с места происшествия. Не совершал нападения на Ш[redacted] На предварительном следствии ему показали, но не дали прочитать листы с показаниями Ахмедова Б.Х. против него. Не допустили к участию в деле адвоката по соглашению, назначили своего защитника. В соответствии с выводами экспертиз на его обуви, след от которой обнаружен на месте происшествия, не обнаружено крови или частиц кожи. Несмотря на то, что Ахмедов Б.Х. в судебном заседании показал, что оговорил его при применении незаконных методов ведения следствия, и что с ним был другой человек, а также выводов экспертиз, его необоснованно осудили. Ознакомление с материалами дела проводил другой следователь, он

ходатайствовал о том, чтобы присутствовал предыдущий, который обманул его, уговорив подписать показания, он просил вызвать его в судебное заседание, но ему отказали в этом. Ознакомились с 19 томами за одну неделю, он не успел все прочитать. Свидетели на следствии давали одни показания, в судебном заседании – другие. Его опознание проведено с нарушением закона. Ссылается на семейные обстоятельства, наличие троих детей, положительные данные о личности, полагает, что ему назначено чрезмерно строгое наказание, просит исследовать вопрос о его справедливости. В судебном заседании суда кассационной инстанции дополнил свои доводы тем, что необоснованно не были рассмотрены его замечания на протокол судебного заседания, которые были поданы им своевременно;

осужденный Ахмедов Б.Х. просит отменить приговор и направить дело на новое расследование, а также квалифицировать его действия согласно уголовному закону. Просит и об изменении приговора, соглашаясь с доводами кассационного представления. В целом приговор является незаконным, необоснованным, несправедливым. В последних дополнениях к кассационной жалобе просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство. Он не совершал убийства и разбоя. Свои показания на предварительном следствии объясняет применением к нему незаконных методов ведения следствия. Суд не проверил его доводы о незаконном воздействии на него сотрудников милиции и лиц, с которыми он содержался в камере. Не смог надлежащим образом выстроить защиту, так как был не подготовлен к судебному заседанию в связи с тем, что заставляли быстрее знакомиться с материалами дела. Назначенный ему защитник не защищал его интересы, его отказ от защитника четырежды не был удовлетворен без какой-либо мотивировки. Между тем, он, помимо оплаты его труда за счет бюджета, он просил и его оплачивать ему определенную сумму. Нож в руках он не держал, орудие убийства не найдено, в связи с чем невозможно установить, кто наносил удары ножом. Согласно выводам судебно-медицинской экспертизы удары ножом были нанесены с размаху, однако на изъятой у него одежде кровь не обнаружена. Согласно заключению судебной трассологической экспертизы след оставлен его кроссовками, однако на них не нашли частиц кожи и крови. Судом не установлено достоверно обстоятельств, свидетельствующих о создании группы лиц или группы лиц по предварительному сговору при совершении убийства. Не были приняты меры по установлению причин и обстоятельств получения показаний его и других осужденных на предварительном следствии. Свидетель М[redacted] не был вызван в судебное заседание, несмотря на наличие ходатайств об этом, а показания свидетеля на предварительном следствии неправильно оценены. Имеется противоречие между показаниями Холикова Э.С. о том, что Ахмедов Б.Х. наносил удары ногами по голове водителя и выводами трассологической экспертизы. Наказание назначено чрезмерно суровое без учета данных о личности: ранее не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые, положительно характеризуется по месту учебы и работы. На предварительном

следствии под моральным, психическим воздействием со стороны сотрудников милиции был вынужден отказаться от услуг защитника, с которым был заключен договор. Судом не выяснена причина его отказа от защитника. Он четырежды заявлял об этом ходатайства с тем, чтобы его интересы защищала адвокат Сараева И.Ю., но это не нашло отражения протоколе судебного заседания, за исключением 16 февраля 2009 года. Постановление об отказе в удовлетворении его ходатайства он не получил и был лишен права его обжаловаь. Дело рассмотрено с обвинительным уклоном, так как свидетель защиты А[redacted] не была допрошена в судебном заседании, хотя он ходатайствовал об этом, а ее показания оглашены по ходатайству государственного обвинителя. Его ходатайства о непосредственном исследовании в судебном заседании показаний свидетелей не были удовлетворены. Копии судебных решений ему не вручены на русском языке, вследствие чего из-за плохого перевода на таджикский язык он не может прочитать документы. Не ясно, почему в кассационном представлении поставлен вопрос об изменении пригвора в отношении других осужденных, кроме него и Холикова Э.С..Полагает, что в судебном заседании нашло подтверждение незаконное воздействие на него в СИЗО. Заявленное им и другими осужденными 25 марта 2009 г8ода ходатайство о вызове дополнительных свидетелей остались без разрешения;

осужденный Балиев М. просит отменить приговор, так как его вина в разбое не доказана. В судебном заседании Мажидов Д.А. в судебном заседании заявил, что показания на предварительном следствии он давал показания при применении к нему незаконных методов ведения следствия. По делу отсутствуют другие доказательства, кроме вынужденных показаний его и Мажидова Д.А. Он не совершал преступления 20 января 2008 года, в этот день он находился на работе, что подтверждается показаниями Мажидова Д.А. и показаниями свидетелей Б[redacted] Б[redacted] Г[redacted], которые были даны в судебном заседании. Потерпевшие П[redacted] и Ю[redacted] видели только одного мужчину, машину они не видели. ! февраля 2008 года он подвозил девушек, когда на них напали трое незнакомых ему лиц. Он взял сумку сидевшей впереди Ш[redacted] для того, чтобы ее не похитили. Обращает внимание на ст.73 УК РФ.

осужденный Мажидов Д.А. приводит доводы в обоснование своего несогласия с приговором. В дополнениях к жалобе считает, что приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым. Полагает, что неправильно применен уголовный закон. Утверждает, что место происшествия по нападениям на П[redacted] и Ю[redacted] не совпадает с тем, что он показывал при проверке его показаний на месте происшествия. Под воздействием со стороны сотрудников милиции вынужден был отказаться от услуг адвоката, с которым у него был заключен договор, ему был предоставлен защитник по назначению. Не учтено при назначении наказания наличие у него малолетнего ребенка. Потерпевшая П[redacted] в зале судебного заседания

отсутствовала, по неизвестной и непонятной ему причине были оглашены ее показания, отклонено его ходатайство. Считает, что в судебном заседании нашли подтверждение его показания о даче им показаний на предварительном следствии при применении к нему незаконных методов ведения следствия. При содержании его в следственном изоляторе лица, содержавшиеся с ним в одной камере, поддерживавшие связь с сотрудниками милиции, оказывали на него незаконное воздействие. Имеются свидетели того, как его переводили на время в другую камеру в марте 2009 года с целью оказать на него незаконное воздействие. В последних по дате поступления дополнениях к кассационной жалобе ссылается на неправильное применение уголовного закона, нарушение его прав как гражданина другого государства, нарушение его права на защиту, применение незаконных методов ведения следствия, нарушение его гражданских прав органами предварительного следствия. По уголовному делу судом не устранены противоречия в показаниях свидетелей, потерпевших и других участников процесса;

представитель потерпевшей – адвокат Карпов С.П. просит отменить приговор, ссылаясь на нарушение права представителя потерпевшего на предварительном следствии и мягкость назначенного осужденным Холикову Э.С. и Ахмедову Б.Х. наказание. Доверенность на представление интересов потерпевшей была представлена им органам предварительного расследования в марте 2008 года, заявлено ходатайство о возмещении имущественного вреда, подготовлено исковое заявление, которые были изъяты из материалов дела. Потерпевшую принудили выполнить требования ст.216 УПК РФ с отметкой о том, что она не желает знакомиться с материалами дела.

В возражениях на доводы кассационных жалоб государственный обвини тель Шкинев А.В. полагает, что они являются необоснованными.

В кассационном представлении и дополнениях к ней государственный обвинитель Шкинев А.В. просит внести в приговор изменения в отношении осужденных Балиева М., Мажидова Д.А., исключив квалифицирующий признак - применение предмета, используемого в качестве оружия по разбоям в отношении Ю[redacted], и П[redacted] Колме того, из описательно-мотивировочной части приговора следует исключить ссылку на квалифицирующий признак - с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья по грабежу в отношении Ш[redacted]., Т[redacted] Ш[redacted]., так как он исключен из обвинения. Судом необоснованно отказано в удовлетворении исковых требований, которые основаны на представленных суду материалах. При назначении наказания Холикову Э.С. И Ахмедову Б.Х. не учтена в полной мере тяжесть преступлений, данные об их личности и потерпевшего А[redacted]

В возражении на доводы кассационного представления защитник Журавлев П.Д. в защиту законных прав и интересов осужденного Балиева М.,

соглашаясь с доводами об изменении приговора, полагает, что действия подлежат переквалификации и при этом возможно применение ст.73 УК РФ к его подзащитному.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Виновность осужденных в содеянном каждым из них подтверждается приведенными в приговоре доказательствами, которые получили свое исследование в судебном заседании и оценку в установленном законом порядке.

В числе положенных в основу приговора доказательств показания самих осужденных, которые были даны ими на предварительном следствии, показания потерпевших, свидетелей, данные протоколов осмотра места происшествия и предметов, выводы судебно-медицинских, судебно-криминалистических, судебно-биологических экспертиз, данные протоколов выемки, осмотра, очной ставки, опознания и другие доказательства, которые в своей совокупности подтверждают правильность выводов суда о совершении осужденными преступлений и опровергают доводы о непричастности к содеянному, наличии алиби на момент происшествия, и другие связанные с ними доводы.

Доводы об отсутствии допустимых и достоверных доказательств совершения осужденными преступлений опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, которые получены, исследованы, оценены с соблюдением уголовно-процессуального закона, а их содержание подробно изложено в приговоре.

В части хищения имущества потерпевших П[redacted]. и Ю[redacted]. Мажидовым Д.А. и Балиевым М. выводы суда основаны на:

показаниях Мажидова Д.А. об обстоятельствах предварительной с Балиевым М. договоренности на нападение на прохожих с целью хищения имущества и сотовых телефонов, выезде в предместье [redacted], о передаче ему Балиевым М. пневматического, стреляющего шариками пистолета, который он направлял на потерпевших при требовании о передаче денег и телефона. сдаче похищенных сотовых телефонов в ломбард.

показаниях Балиева М. об обстоятельствах проезда его и Мажидова Д.А. в предместье [redacted], сообщении Мажидова Д.А. о том, что он нападает с пистолетом на девушек, забирает их личные деньги и вещи, о том. что Мажидов Д.А. несколько раз выходил из машины, после чего они вместе пошли сдавать сотовые телефоны.

показаниях потерпевшей П[redacted] о нападении на нее, вышедшего из машины, при этом он приставил к ее груди предмет, похожий на пистолет.

данных протокола опознания потерпевшей П[redacted] Мажидова Д.А., как лица, совершившего хищение ее имущества;

данных протокола очной ставки между потерпевшей П[redacted]. и обвиняемым Мажидовым Д.А., при проведении которого потерпевшая П[redacted] показала, что именно Мажидов Д.А. похитил ее вещи и деньги, Мажидов Д.А. подтвердил показания потерпевшей, показал, что именно на П[redacted] он совершил нападение совместно с Балиевым М.А., который в этот момент находился в машине;

данных протокола выемки из ломбарда ООО «[redacted] об изъятии сотоого телефона [redacted] и договора краткосрочного кредитования, в котором указано, что данный сотовый телефон заложил Мажидов Д.А;

показаниях потерпевшей Ю[redacted]. о нападении на нее человека, который угрожал ей предметом, который она приняла за пистолет.

данных протокола опознания потерпевшей Ю[redacted]. Мажидова, как на лица, совершившего преступление;

данных протокола очной ставки между потерпевшей Ю[redacted] и обвиняемым Мажидовым Д.А., в ходе которого потерпевшая Ю[redacted]. показала, что именно Мажидов Д.А. напал на неё и похитил ее вещи и деньги, Мажидов Д.А. подтвердил показания потерпевшей, пояснил, что он совершил нападение на Ю[redacted] совместно с Балиевым М.А., который в это время находился в машине;

данных протокол выемки из ломбарда ООО «[redacted]» об изъятии сотового телефона [redacted] и договора краткосрочного кредитования, в котором указано, что данный сотовый телефон заложил Мажидов Д.А.

показаниях свидетелей Щ[redacted] и Щ[redacted] о том, что со слов П[redacted]. утром 20 января 2008 года на неё напали и похитили ее вещи, а в руке нападавшего был пистолет.

показаниях свидетеля К[redacted] об обстоятельствах получения сообщений о преступлениях, установления автомобиля, на котором скрылись с места происшествия по первому преступлению по данным, которые сообщила потерпевшая, задержания Балиева М., Мажидова Д.А., который признался в

совершении совместно с Балиевым М. нападений на девушек, обнаружении похищенных телефонов в ломбарде, куда их заложил Мажидов Д.А.

Приведенными доказательствами опровергаются доводы Балиева М. о том, что он не совершал преступления и в момент происшествия находился на работе, а также о том, что потерпевшие согласно показаниям потерпевших они видели только одного мужчину и не видели машину.

Доводы Мажидова М.А. о том, что место происшествия не совпадает с тем, что он показывал при проверке его показаний, приведенные им в кассационной жалобе, судом обоснованно отвергнуты как несостоятельные. При этом судом учтено, что следственное действие проводилось с участием защитника, каких-либо замечаний при оформлении протокола от участников следственного действия не поступало, в связи с чем, суд правильно признал данные протокола соответствующими действительности.

Правильно оценены судом и показания свидетелей Б[redacted], Г[redacted] Б[redacted], на которые ссылается в своей кассационной жалобе осужденный Балиев М., о нахождении машины, на которой ездил Балиев М, на момент происшествий в ремонте в обоснование того, что Балиев М. не мог управлять указанным автомобилем и участвовать в совершении преступлений, так как они опровергаются совокупностью доказательств, положенных в основу выводов суда.

Обстоятельства хищения имущества потерпевших Ш[redacted], Т[redacted] Ш[redacted] установлены судом на основе совокупности следующих доказательств:

показаний Холикова Э.С., Мажидова Д.А., Балиева М.А. и лица, в отношении которого по уголовному делу объявлен розыск, из которых, как правильно признал суд, следует, что совершить нападение на граждан предложил Балиев М, а Холиков Э.С. вместе с Балиевым Э.С. заранее обговорили все детали совершения нападений на граждан, разъяснил каждому отведенную ему роль при совершении преступления, на что все дали свое согласие до начала его совершения, котрые в совокупности с показаниями потерпевших Т[redacted], Ш[redacted]., Ш[redacted]. подтверждают выводы суда о том, что все нападавшие действовали согласовано, каждый выполнял свою роль по заранее намеченному плану, действия всех был направлены на завладение имуществом потерпевших.

Согласно протоколу проверки показаний на месте происшествия Холиков Э.С. указал место рядом с домом, где он оставил свой автомобиль, и показал, что во дворе данного дома остановился и автомобиль Балиева М.А., после чего Мажидов Д.А., и другие, подбежали к машине Балиева М.А. и совершили нападение на находящихся в ней девушек.

Согласно протоколу проверки показаний на месте происшествия Мажидов Д.А. указал дом и место рядом с домом, где Холиков Э.С. остановил свой автомобиль, и пояснил, что во дворе данного дома остановил свой автомобиль Балиев М.А., после чего он и другие подбежали к автомобилю Балиева М.А. и совершили нападение на находящихся в машине девушек.

из протокола проверки показаний на месте Балиев М.А. показал дом и место во дворе дома, где он остановил свой автомобиль в тот момент, когда Мажидов Д.А. и другие совершили нападение на находящихся в машине девушек.

На очной ставке между обвиняемыми Мажидовым Д.А. и Балиевым М.А. Мажидов Д.А. показал, что в результате нападения 1 февраля 2008 года у девушек было похищено два сотовых телефона, один остался у Холикова Э.С., а второй у Балиева М., Балиев М. показал, что на следующий день после нападения он встретился с Мажидовым Д.А., у которого после нападения на девушек остался сотовый телефон [redacted] который они продали на «Центральном рынке» города [redacted] и деньги поделили между собой.

На очной ставке между Мажидовым Д.А. и лицом, в отношении которого объявлен розыск, Мажидов Д.А. показал, что он находился в машине Холикова Э. вместе с Рядом стояла машина Балиева М. Холиков Э. вышел из своей машины и пошел к машине Балиева М., через некоторое время Холиков вернулся и сказал, что он договорился с Балиевым совершить преступление. Забрать у прохожих, либо у пассажиров которых Балиев повезет от кафе, и забрать личные вещи. Холиков сказал, что Балиев подберет пассажиров, а они поедут следом за ним, после чего нападут на пасажиров. Во время движения он разговаривал с Балиевым М. по телефону Холикова. Роль Мажидова была имитировать драку с Балиевым М., чтобы того «не подставить», что Балиев причастен к совершению преступления. Х[redacted]в [redacted], Д[redacted], Х[redacted] должны были забрать личные вещи у пассажиров. Х[redacted]в подтвердил показания Мажидова.

На очной ставке между лицом, в отношении которого объявлен розыск, и Холиковым Э.С. первый показал, что Холиков Э.С. предложил совершить нападение на пассажиров, которых повезет Балиев М.А. на своем автомобиле, О нападении Балиев М. был предупрежден, так как он с Холиковым Э.С. обсудил детали нападения. Балиев повез четырех девушек, а он с Холиковым, Мажидовым и другими поехали следом за ними согласно их договоренности. Около дома № [redacted] по улице [redacted] они совершили нападение на девушек и похитили их вещи. Холиков Э.С. подтвердил показания Х[redacted]а т частично, пояснил, что о нападении он узнал от Мажидова только во время движения за машиной Балиева.

Потерпевшая Т[redacted] в судебном заседании показала, что 1 февраля 2008 года около 4 часов утра она с сестрами Ш[redacted]Ш[redacted] и подружкой Т[redacted] вышли из кафе [redacted]». Шохонова пошла искать такси, чтобы доехать до дома, договорилась с Балиевым, который был на темных [redacted], гос. номер [redacted]. Сначала они доехали до [redacted] и высадили Т[redacted], затем втроем поехали дальше. Ш[redacted] сидела спереди, они с Ш[redacted] сидели на заднем сиденье. До нужного места не доехали метров сто, Балиев остановил автомобиль в темном переулке. Ш[redacted] начала искать деньги в сумочке, чтобы расплатиться и в этот момент со всех пассажирских сторон автомобиля открылись двери, и на них напали, похитили ее имущество.

Согласно протоколу опознания потерпевшая Ш[redacted]. опознала Балиева М., как водителя который 1 февраля 2008 года подвозил их от кафе [redacted]а» до дома, где на них было совершено нападение.

Свидетель Н[redacted] в судебном заседании показала, что Балиев и Ахмедов приходили продавать мобильный телефон [redacted]». Договор купли-продажи был оформлен по водительскому удостоверению.

Согласно протоколу выемки от 6.02.2008 года, в салоне мобильных телефонов изъят сотовый телефон [redacted] принадлежащий потерпевшей Ш[redacted]. и договор купли-продажи данного сотового телефона, продавцом которого указан Холиков Э.С.

Свидетель П[redacted] в судебном заседании показала, что 1 февраля 2008 года к ней около 5 утра приехали Т[redacted], Ш[redacted]., Ш[redacted]. которые рассказали, что на них было совершено нападение, похищены сотовые телефоны и вещи.

Приведенные доказательства опровергают доводы Балиева М. о том, что он лишь подвез девушек и в совершении преступления не участвовал.

Доводы осужденных Холикова Э.С. и Ахмедова Б.Х. о том, что они не совершали разбоя и убийства А[redacted] опровергаются их показаниями на предварительном следствии, из которых известно, у них был с собой нож при посадке в такси, они договорились отнять деньги и сотовый телефон у водителя, что и сделали, захватив при этом и другие вещи, телефон и кольцо заложили в ломбард

При этом каждый из них утверждал, что предложение напасть на водителя исходило от другого, который и вооружился ножом и применил его в ходе нападения на водителя.

В последующем Ахмедов Б.Х. изменил свои показания, сообщив, что после того, как водитель остановил автомобиль и попросил их рассчитаться, Холиков Э.С. сразу же схватил А[redacted] двумя руками сзади за шею, таким образом, что своими руками он прижал его к сиденью, в этот момент, он вытащил нож и стал им угрожать водителю. А[redacted]. был пристегнут ремнем безопасности и не оказывал никакого сопротивления, только кричал на них. Он достал нож правой рукой и стал кричать на А[redacted] и требовать деньги. А[redacted] никак не успокаивался, поэтому он нанес ему один удар ножом правой рукой в левую часть грудной клетки. Он осознавал, что удар наносит в жизненно важную часть человека. Он нанес удар ножом, для того чтобы таксист не сопротивлялся и не кричал, чтобы у него забрать деньги и ценные вещи. Они с Холиковым Э.С. все обсудили, и то, что если таксист начнет сопротивление, то они убьют его. А[redacted] стал хрипеть, Холиков Э.С. по-прежнему удерживал водителя и не давал ему оказывать сопротивление. Ногами водителя они избивали оба.

На очной ставке осужденные показали, что Ахмедов Б.Х. нанес один удар ножом в область сердца А[redacted], а Холиков Э.С. в этот момент удерживал А[redacted], чтобы последний не сопротивлялся. После этого они избили А[redacted] завладели его имуществом и скрылись с места происшествия.

Положенные в основу приговора показания осужденных, данные ими ранее на предварительном следствии, подтверждаются показаниями свидетеля М[redacted], показаниями осужденных на очной ставке со свидетелем М[redacted], показаниями свидетелей Б[redacted] Э[redacted], Г[redacted], Ш[redacted]., Ш[redacted]., Ш[redacted]., Ш[redacted]., Г[redacted] К[redacted] данными телефонных соединений (детализации), сведениями сотовой компании, данными протокола выемки, опознания и другими доказательствами.

Согласно протоколу осмотра места происшествия по улице [redacted] поселка [redacted] недалеко от тракта был обнаружен труп А[redacted] с колото-резанным ранением грудной клетки и автомобиль [redacted]

Обстоятельства обнаружения 21 февраля 2008 года трупа и автомобиля подтверждаются показаниями свидетеля С[redacted]

Согласно выводам судебно-медицинских экспертиз смерть А[redacted] наступила от проникающего ранения груди с повреждением сердца и развитием тампонады сердечной сорочки кровью, на передней поверхности грудной клетки слева обнаружена проникающая рана, которое является колото-резаным, обнаружено резаное ранение правой ушной раковины, образование телесных повреждений не исключено при обстоятельствах, указанных Ахмедовым Б.Х.

Согласно выводам судебной криминалистической экспертизы среди микрочастиц, изъятых с левого заднего сидения автомобиля [redacted] имеются хлопковые волокна темно-серого цвета общей родовой принадлежности с волокнами, входящими в состав вельветовой куртки Ахмедова Б.Х., Среди микрочастиц, изъятых с левого заднего сидения автомобиля [redacted] имеются хлопковые волокна синего и белого цвета и химические волокна белого цвета широкой общей родовой принадлежности с волокнами, входящими в состав джинсов синего цвета, изъятых у Холикова Э.С.

Выводами судебной медико-криминалистической экспертизы подтверждается то, что колото-резаное повреждение на кожном лоскуте с передней поверхности грудной клетки от трупа А[redacted] причинено воздействием односторонне острого плоского колюще-режущего предмета.

Согласно выводам криминалистической судебной экспертизы следы с места происшествия могли быть оставлены левым полуботинком Холикова Э.С. правой кроссовкой Ахмедова Б.Х., другие следы - кроссовками Ахмедова Б.Х., полуботинками Холикова Э.С.

Приведенной совокупностью доказательств опровергаются доводы осужденных о том, что они только доехали до места происшествия, водитель был убит в то время, когда они отлучились, которые приведены в кассационных жалобах, правильно отвергнутые судом как несостоятельные.

Доводы о том, что на одежде и обуви осужденных отсутствуют биологические следы, подтверждающие причинение именно осужденными потерпевшему телесных повреждений, как на доказательство их непричастности к преступлениям, не дают оснований сомневаться в правильности выводов суда при наличии указанной совокупности доказательств, неопровержимо подтверждающих виновность осужденных.

Доводы осужденного Ахмедова Б.Х. о том, что не установлены обстоятельства, подтверждающих предварительный сговор группы лиц при совершении убийства потерпевшего А[redacted], нельзя признать обоснованными, основанными на выводах суда, так как о наличии предварительного сговора на совершение убийства водителя с целью хищения его имущества свидетельствуют согласованность действий осужденных при нападении на потерпевшего, когда один удерживал, а другой наносил удары ножом, их последующие действия, о чем суд правильно указал в пригово Выводы суда в этой части основаны на показаниях самих осужденных, в том числе на показаниях самого Ахмедова Б.Х о том, что они с Холиковым Э.С. все обсудили, и то, что, если таксист начнет сопротивляться, то они убьют его.

Доводы Холикова Э.С. о том, что он не совершал нападения на потерпевшего Ш[redacted], исследованы в судебном заседании и

обоснованно признаны несостоятельными. Приведенные и в кассационной жалобе и дополнениях к ней доводы об этом опровергаются следующей совокупностью доказательств:

показаниями Холикова Э.С. о том, что 22 февраля 2008 года он и Ахмедов Б.Х. решили, как обычно «отработать» таксиста. Кроме того, у них опять не было денег, чтобы заплатить за гостиницу. Он и Ахмедов Б.Х. всегда договаривались, кто что делает: он удерживает водителя со спины, а Ахмедов Б.Х. избивает человека, после чего они забирают ценные вещи таксиста и деньги. Так получилось и в этот раз с Ш. Заехав в безлюдное место за городом, он схватил Ш за шею сзади, а Ахмедов Б.Х. начал избивать Ш., который хотел защититься битой, но Ахмедов Б.Х.забрал у него биту, вытащил Ш на улицу и начал его бить битой по голове. Он сначала удерживал Ш, чтобы тот не сопротивлялся затем несколько раз ударил ногой по телу. Избивали Ш, чтобы завладеть его ценными вещами. Автомобиль они оставили на остановке, телефон в тот же день продали на рынке. Также они вытащили из машины магнитолу и телевизор, продали на рынке, деньги поделили между собой и заплатили за гостиницу

При проверке на месте показаний от 28.02.2008 года с его участием обвиняемый Холиков Э.С указал место совершения преступления, подтвердил и дополнил свои показания.

При проверке показаний на месте 29.02.2008 года с участием обвиняемого Ахмедова Б.Х., он показал место совершения преступления и рассказал о совершенном совместно с Холиковым Э.С. нападении на водителя такси

Потерпевший Ш показал, что остановил автомобиль, после чего почувствовал удары по голове, которые наносились сзади, затем Ахмедов обошел машину открыл дверь. В машине лежала бита, он хотел защититься ей, но Ахмедов выхватил биту и ударил его по голове, после чего он потерял сознание. был угнан автомобиль Были похищены: автомобильный телевизор автомагнитола сотовый телефон, деньги в сумме около рублей

Согласно данным протоколов предъявления для опознания потерепевший Ш. опознал Холикова Э.С. и Ахмедова Б.Н., при этом пояснил, что именно Холиков Э.С. сидел на заднем пассажирском сиденье автомобиля и душил его во время нападения, а Ахмедов Б.Н. сидел на переднем пассажирском сиденье и наносил ему удары по телу и голове во время нападения, в том числе битой

Свидетель М[redacted] показал в судебном заседании, что он 22 февраля 2008 года забрал за долги у А[redacted], с которым был Холиков Э.С. сотовый телефон [redacted]

На очной ставке с Ахмедовым Б.Х. свидетель М[redacted] показал, что 22.02.2008 года около 24 часов 00 минут Ахмедов Б.Х. и Холиков Э.С. продали ему сотовый телефон [redacted] раскладушка, при этом Ахмедов показал, что Холиков Э.С. продал М[redacted] сотовый телефон, который забрал у Ш[redacted]

Свидетель К[redacted] показала, что сын ей рассказал, что в районе микрорайона [redacted] пассажиры на него напали, один душил сзади, а второй наносил удары по телу руками. После чего один из пассажиров на улице нанес по голове один удар битой, которая находилась у сына в машине. У него похитили автомобильный телевизор, автомагнитолу, сотовый телефон, деньги в сумме примерно [redacted] рублей и документы.

Свидетель Б[redacted] показал, что 22 февраля 2008 года около 23 часов 00 минут идущего увидел по дороге мужчину без верхней одежды и без обуви, которым оказался потерпевший Ш[redacted]., он пояснил, что на него совершено нападение, его избили и забрали его автомобиль Ш[redacted]. был сильно избит, он смотрел одним глазом, был весь в крови, на голове было много ссадин.

Свидетель П[redacted] показал, что 23 февраля 2008 года приехал на работу, встретил мать Ш[redacted] – К[redacted], она ему сообщила, что 22 февраля 2008 года вечером на Ш[redacted] было совершено нападение, его сильно избили и угнали автомобиль.

Согласно заключению судебной криминалистической экспертизы, след, обнаруженный при осмотре места происшествия, мог быть оставлен подошвой обуви Ахмедова Б.Х.

В соответствии с выводами судебной биологической геномной экспертизы на кроссовках, изъятых при задержании Ахмедова Б.Х., и в верхней части спинки куртки, изъятой при задержании Холикова Э.С., обнаружена кровь человека, которая произошла от Ш[redacted]

Согласно заключению судебной биологической геномной экспертизы на джинсах, изъятых при задержании Холикова Э.С., обнаружена кровь человека, которая произошла от Ш[redacted]

Согласно заключению судебной медико-криминалистической экспертизы на одежде Холикова Э.С. имелись следы бурого вещества, похожего на кровь:

на передней и задней поверхности куртки в виде брызг, капель, статических следов; на передней и задней поверхности кофты в виде брызг и статических следов; на передней и задней поверхности брюк в виде брызг, капель и капли с вторичными «секундарными» брызгами. На ботинках Холикова Э.С. имелись следы бурого вещества, похожего на кровь, в виде брызг и капель

Согласно выводам судебной медико-криминалистической экспертизы на куртке Ахмедова Б.Х. имелся след вещества бурого цвета, похожего на кровь, в виде капли. На кроссовках Ахмедова Б.Х. имелись следы вещества бурого цвета, похожего на кровь, в виде брызг, капель, динамического следа и затека

При предъявлении для опознания в числе однородных предметов, потерпевший Ш[redacted] опознал вязаную шапку, куртку, которые у него похитили в результате нападения.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы на теле Ш[redacted] имелись телесные повреждения: в виде открытой черепно-мозговой травмы в форме ушиба головного мозга средней степени, с очагами ушибов в правой височной доли, с переломами костей лицевого отдела черепа - наружной стенки орбиты правого глаза, скуловых костей, верхней челюсти, костей носа, с посттравматическим правосторонним отитом, с рвано-ушибленными ранами на голове, с гематомами в области орбит правого и левого глаза, причиненные действием твердых тупых предметов, относящиеся к разряду повреждений, причинивших средний тяжести вред здоровью по признаку длительного расстройства здоровья сроком более 3-х недель.

Оснований сомневаться в правильности выводов суда, основанных на приведенной совокупности доказательств, не имеется.

Выводы суда по преступлению в отношении потерпевшего К[redacted] и угона автомобиля, основанные на совокупности дополняющих друг друга доказательств, в числе которых показания осужденных Ахмедова Б.Х., Холикова Э.С., не оспариваются осужденными и не вызывают сомнений в их правильности.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, при исследовании оценке доказательств судом не допущено.

Изложенные в кассационных жалобах доводы осужденных об оговоре ими себя и других лиц при применении к ним на предварительном следствии незаконных методов ведения следствия исследованы в судебном заседании и обоснованно с ссылкой данные материалов проверки, на показания свидетелей, которые в совокупности опровергают приведенные в судебном заседании доводы, обоснованно отвергнуты как несостоятельные. При этом судом учтено, что о применении незаконных методов ведения следствия осужденные ранее

никому не сообщали и заявлений об этом в соответствующие органы не направляли, а данные протоколов их допросов, других следственных действий с их участием, свидетельствуют о том, что их показания получены с соблюдением требований уголовно процессуального закона и их прав, как участников уголовного судопроизводства, с соблюдением права на защиту каждого из них, все оспариваемые следственные действия проведены с участием защитников. Каких-либо заявлений о нарушении прав и незаконном воздействии с целью получения нужных следствию показаний, на предварительном следствии от них самих и от их адвокатов не поступало.

В судебном заседании по поступившим заявлениям всех осужденных о применении к ним психического и физического насилия сотрудниками милиции, следователем, и содержавшимися с ними вместе в одной камере лицами, проведены проверки, согласно выводам которых, доводы об этом не подтвердились, сами осужденные в своих объяснениях при проведении проверок отрицали наличие каких-либо действий со стороны указанных лиц на них с целью получения от них определенных показаний или действий.

При таких обстоятельствах приведенные в кассационных жалобах доводы в обоснование недопустимости и вследствие этого недостоверности ранее данных осужденными на предварительном следствии показаний с ссылкой на эти же обстоятельства нельзя признать состоятельными.

Доводы о том, что судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств о вызове и допросе дополнительных свидетелей, в том числе следователя, оперативных сотрудников милиции, лиц, содержавшихся в одной камере с осужденными, нельзя признать состоятельными с учетом того, что ходатайства судом рассмотрены и обоснованно отказано в их удовлетворении.

Как следует из постановления от 26 марта 2009 года, при принятии решения по заявленным ходатайствам судом учтено, что свидетель А[redacted] по месту жительства не проживает, ее местонахождение не представилось возможным установить, меры по принудительному приводу не дали результата, лица, на которых осужденные ссылались как на лиц, содержавшихся с осужденными в одной камере, в действительности не содержались с ними в одной камере, в своих объяснениях при проверке их доводов о применении незаконных методов ведения следствия осужденные на момент проверки не подтвердили их применение, обстоятельств допроса в качестве свидетеля следователя и оперативного сотрудника милиции не имеется.

Доводы осужденного Холикова Э.С. и Ахмедова Б.Х. о неполном ознакомлении с материалами уголовного дела противоречат данным протоколов ознакомления с материалами уголовного дела, из которых усматривается, что обвиняемые полностью ознакомлены с материалами уголовного дела, каких-либо замечаний, ходатайств о предоставлении

дополнительного времени для ознакомления не поступило, согласно графику ознакомления Холиков Э.С., Ахмедов Б.Х. знакомились с 19 томами уголовного дела в течение периода с 19 по 29 декабря 2009 года с защитниками соответственно Викуловым А.Б., Олейниковым П.А., каких-либо ходатайств, связанных с неполным ознакомлением с материалами дела указанные лица не заявляли и при назначении судебного заседания и

Доводы осужденного Мажидова Д.А. о нарушении его права на защиту тем, что на предварительном следствии он был вынужден отказаться от услуг защитника по соглашению Шевелева Ю.Г. и ему был предоставлен защитник по назначению, тем самым нарушено его право на защиту, нельзя признать состоятельными.

Из материалов уголовного дела усматривается, что 29 февраля 2008 года от Мажидова Д.А. поступило заявление о допуске к делу в качестве его защитника адвоката Шевелева Ю.Г., с которым у него заключено соглашение, имеется ордер от 12 марта 2008 года, выданный адвокату Шевелеву Ю.Г. на основании соглашения от 29 февраля 2008года, постановление о продлении срока содержания Мажидова Д.А. под стражей от 27 марта 2008 года, с участием защитника Куриленко С.В., 24 апреля 2008 года от Мажидова Д.А. поступило заявление об отказе от услуг адвоката Шевелева Ю.Г. в связи с тем, что он не явился в суд при продлении ему срока содержания под стражей, ему был назначен защитник Кривошеева С.В., от услуг которой он не отказался, при допросе его 24 апреля 2008 года он показал, что отказ от услуг защитника по соглашению вызван тем, что адвокат Шевелев Ю.Г. не явился в суд при продлении ему срока содержания под стражей, не приходит и к нему, таким образом, он никак не защищает его права.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что инициатива отказа от защитника Шевелева Ю.Г. исходила от самого Мажидова Д.А., и так как он не отказался от помощи защитника вообще, ему был назначен защитник Кривошеева С.А., от услуг которой он не отказался, напротив, был согласен, чтобы адвокат защищала его законные права и интересы.

Доводы осужденного Ахмедова Б.Х. о нарушении его права на защиту тем, что его отказ от защитника Олейникова П.А., который надлежащим образом не защищал его интересы, не был удовлетворен судом без какой-либо мотивировки, а заявленные им четырежды ходатайства о том, чтобы его интересы защищала адвокат Сараева И.Ю. не нашли своего отражения в протоколе судебного заседания, за исключением одного раза, постановление об отказе в удовлетворении ходатайства он не получил и был лишен возможности его обжаловать, нельзя признать состоятельными.

Как усматривается из материалов уголовного дела, замечания на протокол судебного заседания осужденного Мажидова Б.Х были рассмотрены и

отклонены как необоснованные постановлением от 4 июня 2009 года,оснований сомневаться в незаконности выводов суда не имеется.

Заявленные Мажидовым Д.А. отказы от услуг защитника и ходатайства о назначении другого защитника судом были также рассмотрены и безмотивные отказы от услуг защитника Оленикова П.А. не были приняты судом, постановлениями от 5 февраля 2009 года и 13 февраля 2009 года обоснованно отказано в удовлетворении ходатайств о замене защитника.

Заявленные в судебном заседании кассационной инстанции доводы осужденного Холикова Э.С. о том, что судом необоснованно были не рассмотрены его замечания на протокол судебного заседания, которые были поданы им своевременно, не подтверждаются материалами уголовного дела.

Поданные им после ознакомления с протоколом судебного заседания на узбекском и таджикском языках соответственно 22 июня 2009 года и 22 июня 2009 года замечания на протокол судебного заседания были рассмотрены и постановлением от 3 августа 2009 года они были отклонены как необоснованные.

Данных о том, что после ознакомления с протоколом судебного заседания на русском языке 14 сентября 2009 года, осужденным Холиковым Э.С. в срок были поданы замечания на протокол судебного заседания, материалы уголовного дела не содержат и осужденным не представлено.

Обстоятельств, подтверждающих нарушение судом требований ст.18 УПК РФ о языке уголовного судопроизводства, по материалам дела не усматривается, права осужденных, недостаточно владеющих русским языком, соблюдены в полной мере, решении я суда вручались им не только на родном языке и другом языке, которым они владеют, но и на русском языке.

Доводы осужденного Ахмедова Б.Х. о том, что ему не вручено судебное решение на русском языке, и это обстоятельство затрудняет его ознакомление с ним из-за плохого перевода на таджикский язык, опровергаются распиской от 16 апреля 2009 года о получении копии приговора на русском языке, распиской от 8 мая 2009 года о получении копии приговора на таджикском языке. Кроме того, каких-либо заявлений и ходатайств, связанных с ненадлежащим переводом судебных документов от него не поступало.

Доводы о нарушении закона при оглашении показаний потерпевшей, свидетелей в судебном заседании не подтверждаются материалами дела, согласно которым

Показания потерпевшей П[redacted], свидетеля М[redacted] и иных лиц, чьи показания оглашены в судебном заседании, были исследованы с

соблюдением требований закона, решение об оглашении показаний указанных лиц судом мотивировано. В частности, показания потерпевшей П[redacted] проживающей в [redacted] крае и не имеющей возможности явиться в зал судебного заседания в связи наличием малолетних детей, которых не на кого оставить, были оглашены по ходатайству государственного обвинителя с согласия сторон.

Действия осужденных правильно квалифицированы в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами совершения преступлений от 1 февраля 2008 года, 22 февраля 2008 года, 24 февраля 2008 года.

Вместе с тем правовая оценка содеянного Балиевым М и Мажидовым Д.А. 20 февраля 2008 года требует изменения с учетом следующего.

Доводы кассационного представления по двум разбоям, совершенным группой лиц по предварительному сговору об исключении в каждом случае квалифицирующего признака применения при нападении предмета, используемого в качестве оружия, по действиям Балиева М. и Мажидова Д.А., основаны на том, что телесных повреждений потерпевшим не было причинено, по показаниям потерпевшей Ю[redacted] Балиев М. угрожал ей предметом, который она приняла за пистолет, по показаниям П[redacted] Балиев М. приставил к ее груди какой-то металлический предмет, похожий на пистолет, а в приговоре не приведено доказательств в подтверждение намерения осужденного применить пистолет.

Обоснованность доводов государственного обвинителя подтверждается положенными в основу приговора показаниями осужденных, в которых они не приводили обстоятельств, свидетельствующих об их умысле на применение пистолета, кроме того, из показаний Мажидова Д.А. следует, что пистолет был пневматическим, стреляющим шариками, а сам пистолет не был установлен и исследован.

С учетом этих обстоятельств и того, что данных о том, что Мажидов Д.А. и Балиев М намеревались использовать пистолет для причинения телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья, не имеется, следует исключить из квалификации содеянного осужденными квалифицирующий признак совершения разбоя с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Доводы возражения защитника Журавлева П.Д. о том, что исключение указанного квалифицирующего признака влечет за собой переквалификацию действий на грабеж в связи с отсутствием данных о применении насилия, опасного для жизни и здоровья или угрозы применения такого насилия, нельзя признать состоятельными.

Судом установлено, что нападение совершено с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья (а не насилия, как ошибочно сослался суд на л.8 при мотивировке восприятия потерпевшими действия Мажидова Д.А.), что нашло выражение в том. что Мажидов Д.А. в обоих случаях при нападении на потерпевшую с целью хищения имущества направлял пистолет в область груди потерпевших, требуя отдать сумку, потерпевшие П[redacted] Ю[redacted] в сложившейся обстановке: раннее утро, безлюдная улица, невозможность помощи со стороны, реально воспринимали угрозу, обоснованно опасались за свою жизнь. Данных о том, что они понимали, что им угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, в материалах дела не имеется.

Кроме того, следует учесть, что осужденным было предъявлено обвинение в нападении с целью хищения чужого имущества, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Признак состава преступления - применение насилия, опасного для жизни и здоровья, не указан ни в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, ни в обвинительном заключении. Судом установлено, что нападение в отношении потерпевших Ю[redacted]. и П[redacted] совершено с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья, является признаком состава преступления, а не квалифицирующим признаком разбоя, как ошибочно указано в приговоре на л.8. С учетом этого и по смыслу изложенного в приговоре далее после указанных слов следует признать правильным суждение о том, что «подтверждена и угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья при нападении».

При таких обстоятельствах с учетом того, что нападение с целью хищения чужого имущества было совершено с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, так как потерпевшие реально воспринимали угрозу и опасались за свою жизнь, а из показаний осужденных известно, что Мажидов Д.А. направлял в сторону потерпевших пистолет, следует признать, что основания к переквалификации содеянного с разбоя на грабеж, на что ссылается в возражении на доводы кассационного представления защитник Журавлев П.Д., отсутствуют.

Как обоснованно обращает внимание государственный обвинитель в кассационном представлении, ссылка на совершение грабежа в отношении потерпевших Ш[redacted], Т[redacted]. и Ш[redacted] с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, приведенная в описательно-мотивировочной части приговора при описании действий осужденных Холикова Э.С., Балиева М.А., Мажидова Д.А., противоречит принятому судом решению об исключении из обвинения в этой части указанного квалифицирующего признака в связи с тем, что он не нашел своего подтверждения. Ошибочная ссылка на указанный квалифицирующий признак,

приведенный на листе 2 приговора, противоречащий выводам суда на листах 15-16 приговора, подлежит исключению из описательно-мотивировочной части приговора.

При назначении осужденным наказания судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных осужденными преступлений, личность каждого из виновных, все обстоятельства дела, в том числе смягчающие наказание.

Все осужденные положительно характеризуются.

Отягчающих наказание обстоятельств по уголовному делу не установлено.

В качестве обстоятельств смягчающих наказание Холикова Э.С. учтено активное способствование раскрытию преступления, изобличению соучастников преступления по всем преступлениям, наличие двоих малолетних детей, явка с повинной по преступлениям в отношении К

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Ахмедова Б.Х., учтено активное способствование раскрытию преступления, изобличению соучастников преступления по всем преступлениям, явка с повинной по преступлениям в отношении К

В качестве обстоятельств смягчающих наказание Балиева М. учтено активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников по всем преступлениям, заглаживание причиненного потерпевшим Т, Ш, Ш вреда.

В качестве смягчающих наказание Мажидова Д.А. обстоятельств учтено активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников по всем преступлениям, заглаживание причиненного потерпевшей Ю. вреда.

Наличие указанных обстоятельств судом установлено на основе имеющихся в материалах дела и представленных сторонами данных, в том числе сведений о количестве и возрасте имеющихся у Холикова Э.С. детей и отсутствии данных о том, что у малолетние дети имеются у Мажидова Д.А. Доводы Холикова Э.С. о наличии у него троих детей, что не было учтено судом, не основаны на имеющихся в материалах дела данных о наличии у него двоих детей.

Наказание осужденным обоснованно назначено с применением положений ст.62 УК РФ.

При таких обстоятельствах доводы о чрезмерной суровости назначенного наказания нельзя признать обоснованными.

Вместе с тем, наказание, назначенное Балиеву М., Мажидову Д.А. по ч.2 ст.162 УК РФ по преступлениям в отношении потерпевших Ю[redacted] и П[redacted] подлежит смягчению с применением ст.64 УК РФ с учетом внесенных в приговор изменений, исключения квалифицирующего признака ч.2 ст.162 УК РФ и в связи с этим фактического уменьшения объема обвинения, наличия совокупности смягчающих наказание обстоятельств, причинения потерпевшим ущерба, размер которого составляет в первом случае [redacted] рублей, а во втором [redacted] рублей.

Исключение ошибочной ссылки из описательно-мотивировочной части приговора по преступлению в отношении потерпевших Ш[redacted], Т[redacted], Ш[redacted] и изменения в редакции предложения по преступлению в отношении потерпевших П[redacted] Ю[redacted] не влекут за собой смягчения наказания в отношении соответственно Балиева М. и Мажидова Д.А. и Холикова Э.С., и Балиева М. и Мажидова Д.А., так как в этих случаях фактически объем обвинения не изменился, а допущенные ошибки имеет технический характер, о чем свидетельствует содержание приговора, в связи с чем они не повлияли на выводы и решения суда при назначении наказания.

Вместе с тем, судом при назначении вида исправительного учреждения Балиеву М. и Мажидову Д.А. за совершение ими преступлений, отнесенных в соответствии ст.15 УК РФ к категории тяжких, допущена ошибка, заключающаяся в том. что им для отбывания наказания назначена исправительная колония строгого режима. Она подлежит исправлению с учетом того, что согласно п. «б» ч.1 ст.58 УК РФ мужчинам, осужденным за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, назначается исправительная колония общего режима для отбывания наказания в виде лишения свободы.

Доводы кассационного представления о том, что необоснованно было отказано в удовлетворении исковых требований, нельзя признать состоятельными с учетом того, что исковые требования заявителя - свидетеля Ш[redacted] не были рассмотрены по существу, оставлены без рассмотрения с указанием мотивов принятого решения, в том числе с ссылкой на то, что она не признана потерпевшей, ходатайств об этом не было заявлено, имеются недостатки в оформлении искового заявления и приобщенных к нему документов.

Доводы представителя – адвоката Карпова С.П. о нарушении на предварительном следствии его прав как представителя потерпевшей и прав потерпевшей нельзя признать обоснованными.

Исковые требования о взыскании расходов на погребение и компенсации морального вреда, заявленные свидетелем Ш[redacted], не были рассмотрены по существу. Как усматривается из материалов дела, потерпевшая А[redacted] отказалась от ознакомления с материалами уголовного дела, исковое заявление ни от нее, ни от ее представителя К[redacted] в суд не поступало. Исковые заявления свидетеля [redacted]., чьим представителем также является К[redacted], не было рассмотрено по существу, так как она не признана судом потерпевшей, ходатайств о признании ее гражданским истцом не заявлялось, в том числе и потерпевшей А[redacted] Кроме того, как исковые заявления, так и приобщенные к ним документы оформлены не надлежащим образом, что препятствует их рассмотрению в судебном заседании.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, в доводах кассационных жалоб не приведено и по уголовному делу не допущено.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 16 апреля 2009 года в отношении **Холикова Э[redacted]С[redacted], Балиева М[redacted], Мажидова Д[redacted] А[redacted]а** изменить.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора при описании действий Холикова Э.С., Балиева М., Мажидова Д.А. от 1 февраля 2008 года в отношении потерпевших Ш[redacted], Т[redacted]. и Ш[redacted] ссылку на совершение грабежа «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья».

Исключить из квалификации действий **Мажидова Д.А.** и **Балиева М.** в отношении потерпевший П[redacted]. по ч.2 ст.162 УК РФ квалифицирующий признак совершения преступления с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Считать обоих осужденными по ч.2 ст.162 УК РФ за нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору.

Смягчить каждому из осужденных назначенное по ч.2 ст.162 УК РФ наказание с применением ст.64 УК РФ до 4 лет лишения свободы.

Исключить из квалификации действий **Мажидова Д.А.** и **Балиева М.** в отношении потерпевший Ю[redacted]. по ч.2 ст.162 УК РФ квалифицирующий признак совершения преступления с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Считать обоих осужденными по ч.2 ст.162 УК РФ за нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору.

Смягчить каждому из осужденных назначенное по ч.2 ст.162 УК РФ наказание с применением ст.64 УК РФ до 4 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.162, ч.2 ст.162, п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначить **Балиеву М.**4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных, ч.2 ст.162, ч.2 ст.162, п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначить **Мажидову Д.А.** 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении **Холикова Э[redacted] С[redacted]**, **Балиева М[redacted]**, **Мажидова Д[redacted]** **А[redacted]** и этот же приговор в отношении **Ахмедова Б[redacted]** **Х[redacted]** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]